

АНТИНОМИЧНЫЙ ХАРАКТЕР НАУКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

О. И. Жукова, В. Д. Жуков

ANTINOMIC NATURE OF SCIENCE IN PRESENT-DAY SOCIETY

O. I. Zhukova, V. D. Zhukov

Данная статья рассматривает роль и место науки в обществе и мышлении современного человека. Подчеркивается противоречивость, крайность суждений и восприятий разных феноменов социальности, в том числе и отношения человека к науке и той роли, которую она играет в обществе. Авторы исходят из того, что антиномичность восприятия определяется тем, что, с одной стороны, современная цивилизация, в качестве главенствующего критерия берет именно научно-технический фактор, показывающий состояние общественного и культурного развития. Подобная ситуация непререкаемой веры в науку и в научно-технический прогресс была достаточна типична для индустриального общества вплоть до середины XX века, правда в тенденции убывающей стабильности. С другой стороны, уже к середине XX столетия, когда осязаемые свидетельства научной значимости достигают своего наивысшего пика развития, начинаются прямо противоположные процессы по пересмотру прежней безоговорочной веры в науку и ее достижений. В работе анализируются причины данного феномена

The paper examines the role and position of science in the society and present-day person mentality. Contradictoriness, consideration and perception extremity of different sociality phenomena are stressed, including person's attitude to the science and its role in the society. The antinomy of perception is determined, on the one hand, by scientific and technical factor, which is the topping criterion of contemporary civilization indicating the public and cultural development. Absolute faith in science and sci-tech progress was common for industrial society till the mid-twentieth century but with tendency of decrescent stability. On the other hand by the turn of the century when the practical scientific advances take on special significance, quite the reverse tendency appeared and prior absolute faith was reviewed. The reasons of this phenomenon are analyzed in the given research.

Ключевые слова: антиномичный характер науки, трансформирующее общество.

Keywords: antinomic character of science, transform society.

Современное общество с позиции социально-гуманитарного знания имеет самые разные онтологические характеристики, раскрывающие его сущность. Оно определяется как постиндустриальное (Д. Белл), надиндустриальное (Р. Арон), электронное (М. Морисима), программируемое (А. Турен), телепатическое (Дж. Мартин), цивилизацией третьей волны (О. Тоффлер), общество риска (У. Бек), общество постмодерна (Ж. Лиотар). С одной стороны, подобная многовариантность дефиниций свидетельствует о невозможности максимально всеохватывающе определить современную социальность и найти удовлетворяющую всех главенствующую ее черту. С другой – она позволяет выбрать определенную систему координат, то есть такую точку отчета, исходя из которой, столь сложный феномен как современное общество может исследоваться наиболее глубоко.

Нам представляется, что наиболее точной константой современного общества является его обозначение как общества трансформирующегося. Само понятие трансформации предполагает преобразование, превращение, изменение вида, формы, свойства чего-либо. Если исходить из концептуально-теоретических параметров, раскрывающих феномен социального, то в рассмотрении общества как трансформирующегося можно увидеть комплиментарность позиций многих мыслителей, описывающих самые разные черты социальности. Это свидетельствует не о своеобразной эклектике, а о желании избежать какого-либо абсолютистского, соответственно, догматического представления о социальном мире и месте в нем человека. Если же исходить из онтологической сущности социального, то трансфор-

мированность современного общества проявляет себя в практическом отсутствии таких сфер, в которых бы преобладали устойчивые, неизменные структуры. Как следствие подобное онтологическое перманентное состояние обновления, изменчивости, релятивности социальных процессов не может не находить своего отражения в сознании индивида, логично приводя его к определенной стратегии личностного поведения. Человек привыкает жить в обществе перемен, в состоянии «кризиса доверия» (Ф. Фукуяма) к большинству социальных институтов.

Состояние трансформации затрагивает ведущие сферы общества, подрывая и серьезно видоизменяя важнейшие социальные основания, порождая вместе с этими изменениями состояния страха, неуверенности, всеобщей опасности и всеобщего равенства всех людей перед данными состояниями. Если раньше человек сталкивался с опасностями, обусловленными извне, существующими в объективно признаваемой им природной реальности, то теперь те опасности, которые его поджидают, носят качественно новый характер, сконструированный внутри социального и научного мира.

Восприятие социального бытия, в котором находится человек, и то, каким образом оно отражается в его мышлении, содержит в себе глубинное противоречие. Особенно наглядно подобная раздвоенность сознания проявляется в аксиологических основаниях видения социореальности, когда индивиду оказывается крайне сложно дать оценку многим явлениям в обществе в силу отсутствия устойчивости и непротиворечивости в самом социальном бытии. Подобная раздвоен-

ность сознания, крайности суждений касаются самых разных феноменов социальности, в том числе и отношения человека к науке и той роли, которую она играет в обществе. В рамках данной работы мы и остановимся на этой интересующей нас проблеме, а именно: рассмотрим, какой образ науки присутствует в сознании современного человека и каковы причины именно подобного восприятия.

Анализируя сложившийся образ науки в мышлении современного человека, следует обратить внимание на его ярко выраженный амбивалентный характер. С одной стороны, наука и ее познавательный статус продолжает сохранять свои незыблемые и господствующие позиции над современным мышлением. Принесенные наукой плоды, реализовавшиеся на практике в форме технического прогресса в самых разных сферах социокультурной реальности, показали всю значимость и абсолютную необходимость научного знания. Современное мировое сообщество невозможно представить существующим вне научных достижений. Мир, который окружает человека, представляет собой искусственно смоделированное пространство, в котором любой имеющийся объект (как ни парадоксально, включая самого человека, его психосоматическое состояние) демонстрирует серьезную зависимость от развития наук, связывая и в дальнейшем существование человеческого общества с новыми научно-техническими достижениями. Благодаря наукам техническое мышление и технические понятия самым естественным образом присутствуют в обыденной практике индивида, определяя его жизненный уклад и процесс самоидентификации в современном обществе. Поэтому, каким бы образом не определялась современная цивилизация, в качестве главенствующего критерия берется именно научно-технический фактор, показывающий состояние общественного и культурного развития. Подобная ситуация непререкаемой веры в науку и в научно-технический прогресс была достаточна типична для индустриального общества вплоть до середины XX века, правда, в тенденции убывающей стабильности.

С другой стороны, уже к середине XX столетия, когда осязаемые свидетельства научной значимости достигают своего наивысшего пика развития, начинаются прямо противоположные процессы по пересмотру прежней безоговорочной веры в науку и ее достижений.

Во многом подобный критический пересмотр был инициирован изнутри самого научного знания, в котором происходит распространение методической силы сомнения на свои собственные основы и практические последствия. Критика изнутри науки параметров, методов, природы научного знания, как известно, получила свое озвучивание в концепциях К. Поппера, Н. Хэнсона, М. Поланьи, Т. Куна, И. Лакатоса, С. Тулмина, П. Фейерабенда и многих других философов и ученых. Можно даже говорить о том, что именно критическая настроенность философии науки и спровоцировала переоценку взглядов на научное знание в общественном сознании. Здесь с очевидностью «сработал» известный гносеологический принцип «знаю – вижу». Получив критическую информацию о внутренних противоречиях научного знания, общественное сознание

стало находить подтверждение данного кризиса в практике общественного бытия.

Гуманистическая критика начинает обращать внимание на следующие важные факты, что техника уменьшает и дегуманизирует человека, окружая его только артефактами, тем самым отнимая его у природы, ввергая в унифицированную реальность, где цель поглощает средства, где решение всех проблем видится в дальнейших научно-технических достижениях, а не в жизненном, личностном их разрешении. Человеком отмечается, что под воздействием нескончаемого потока технических новинок современная жизнь начинает меняться с неслыханной быстротой и он становится рабом вещей, зачастую сам этого не замечая.

Еще в XIX веке американский философ и писатель Р. Эмерсон пророчески предупреждал о том, что технические достижения не обязательно несут с собой несомненную пользу: «Вещи оседлали человечество и гонят его вперед». Сегодня можно наблюдать рождение, рост и смерть вещей, в отличие от предшествующих обществ, в которых вещи переживали людей и передавались последующему поколению.

К гуманистической критике вскоре присоединились более тревожные конкретные факты неблагоприятных последствий научных достижений. Опасное загрязнение воды, воздуха и почвы планеты, вымирание бесчисленных видов, исчезновение лесов, избыточное накопление токсичных отходов, разрушение озонового слоя в атмосфере и т. д. Человек начинает осознавать, что особую роль здесь играет наука, которая оказывается одновременно и сопричиной главных цивилизационных рисков, и социально признанным (легитимным) их диагностом. Лишь наука в силах «увидеть» риски пестицидов, холестерина, сахара, нитратов и т. д. Она же оказывается социально-экономическим агентом, призванным разрабатывать новые, более совершенные средства защиты от новых угроз. Об этой ситуации совершенно точно пишет У. Бек в своей работе «Общество риска»: «Можно сказать, наука тройко участвует в возникновении и углублении цивилизационных опасностей и соответствующего кризисного сознания: промышленное использование научных результатов создает не только проблемы, наука обеспечивает и средства – категории и инструменты познания, – для того чтобы вообще распознать в проблемах проблемы и представить их как таковые и наоборот. В конечном итоге наука создает и предпосылки для «преодоления» угроз, возникших по ее же вине» [1, с. 246].

В трансформирующемся обществе человек оказывается в прямой зависимости от научного знания. Он понимает, что без науки его способность объективно осознавать различного рода риски крайне минимизирована, хотя во многом эти риски детерминированы деятельностью самих ученых. Как следствие, деятельность науки воспринимается амбивалентно: с одной стороны, в науке видят реальную опасность, поэтому возникает подозрение, что наука ведет человечество по ложному пути; с другой – признают все возрастающее влияние науки. Но, как ни парадоксально, этот рост не способствует усилению влияния научной рациональности, а скорее приводит к порождению разнообразных мифологем относительно ценностных аспектов научного знания. Одним из таких сложно воспринимаемых

для сознания человека феноменов, приводящих к мифологическим конструкциям, является признание следующего объективного противоречия: не несостоятельность, а именно прагматически успешная деятельность наук привела их к тому кризису, в котором они находятся. Можно даже сказать, что успешность и практическая востребованность наук одновременно порождает релятивные установки относительно их значимости. Если вплоть до 60-х гг. наука еще могла рассчитывать на неоспоримое, верящее в ее ценности отношение человека, то сегодняшний индивид смотрит на ее усилия и успехи с явным недоверием (что, в том числе, находит свое отражение в сфере искусства – литературе, кинематографе). Человек привыкает видеть в социальном феномене наук наличие определенных недоговоренностей, приплюсовывать побочные эффекты от научных достижений и готовиться к худшему варианту развития ситуации.

В любом обществе наука выполняет когнитивные и социальные функции, но если когнитивные функции во многом универсальны, то социальные достаточно вариативны и зависят от особенностей общества. Изменения, произошедшие в современном обществе, во многом и отразились на представлениях человека о ценностях науки и ее практическом значении.

В данном контексте можно выделить два ведущих и определяющих образа науки в сознании человека трансформирующегося общества. Первый образ можно определить как «идеализированный сциентизм», доминировавший в представлениях человека первой половины двадцатого столетия. Личностное сознание, следующее данной парадигме, видит в науке могущественную по своим возможностям силу, способную к разрешению большинства социальных и индивидуальных проблем. Подобное умонастроение окрашивает научную деятельность в романтический ореол и ожидает от науки воплощение всех надежд человечества. И сегодня, безусловно, есть те, кто продолжает придерживаться подобного взгляда на науку. Однако такая романтическая идеализация науки сегодня скорее исключение, чем правило.

Наиболее распространенным является второй образ науки, обозначаемый как «прагматический сциентизм», в котором от науки ожидают практических,

конкретных результатов и несомненной сиюминутной пользы для индивида. В рамках прагматической оценки науки интеллектуальный труд превратился в сознании современного человека в весьма непопулярный и противоречивый. Здесь во многом важную роль играет ведущий тип человека современного общества, который можно определить как «homo ludens», (Й. Хейзинга). То, что нидерландский мыслитель называл «перманентным отрочеством» и которое отличает «недостаток чутья к тому, что уместно и что неуместно, недостаток личного достоинства, уважения к другим и чужому мнению, гипертрофированное сосредоточение на собственной личности. Почву для этого подготавливает всеобщий упадок способности суждения и критической потребности» [4, с. 333]. Современный человек, достигший стадии homo ludens, во многом свою жизнь хочет построить вне ответственности и вне всякого напряжения. Отсюда непопулярность научной деятельности, вызванная не только тем, что она не дает хорошего заработка, а тем, что она требует колоссальных личностных, интеллектуальных усилий (в свое время еще Маркс говорил о том, что творческий труд – адски тяжелое дело). А это для современного ведущего типа личности оказывается крайне тяжелым и неблагоприятным занятием.

Итак, науку сегодня по-прежнему высоко ценят, ее по-прежнему во многих отношениях чтят. Однако в сознании современной личности она безвозвратно утратила свой прежний высокий образ освободительницы человечества. Еще Хайдеггер не случайно замечал, что наука не может раскрыть тайны человеческого бытия, коль скоро она не способна понять пределы и смысл своего собственного развития. Наука утратила пафос искания изначальной целостности, универсальности бытия. Духовные корни науки оказались отсеченными. Она во много потеряла свое метафизическое, нравственное измерение. Поэтому и возникает недоверие к современному научному постижению человека, к тем перспективам, которые оно открывает. Совершенно очевидно, что функциональный кризис науки во многом связан с нравственно-этическими параметрами, вне решения которых наука не может вернуть свой подлинно аутентичный образ.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. 384 с.
2. Жукова О. И. Проблема сохранения личности в условиях современного социума // Вестник Тамбовского университета. 2009. № 2(70)
3. Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития. М.: Республика, 1997. 240 с.
4. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс-Академия, 1992.
5. Юревич А. В., Цапенко И. П. Функциональный кризис науки // Вопросы философии. 1998. № 1.

Информация об авторах:

Жукова Ольга Ивановна – доктор философских наук, профессор кафедры философии КемГУ, oizh@list.ru.
Olga I. Zhukova – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Philosophy, Kemerovo State University.

Жуков Владимир Дмитриевич – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Кемеровской государственной медицинской академии, oizh@list.ru

Vladimir D. Zhukov – Candidate of Philosophy, Head of the Department of Philosophy, Kemerovo State Medical Academy.

Статья поступила в редколлегию 26.07.2014г.